

— Юэ Линь... прости, что втянул тебя в это, — смущённо начал Юань Хэхэ, не зная всех обстоятельств. Он посмотрел на окружающих и подумал, что племя Яньи наверняка обнаружило, что Юэ Линь не Ши Чи. Теперь здесь будет судилище, на котором решат, сжечь ли Юэ Линя или разрубить его на части.

Юэ Линь посмотрел на Юань Хэхэ и тихо улыбнулся.

— Ну, расскажи, что ты знаешь об этом лже-Ши Чи, — с усмешкой произнёс У Ян, обращаясь к Юань Хэхэ.

Юань Хэхэ, дрожа, начал говорить:

— Он не Ши Чи из нашего племени. Ши Чи сбежал перед тем, как его должны были выдать замуж. Новый вождь, чтобы не ударить в грязь лицом, решил отправить вместо него Юэ Линя, который был похож на Ши Чи. Юэ Линя нашёл Юань Мэн у озера, больше я ничего не знаю.

Тут вперёд вышел У Чэнь, словно сам всё видел, и продолжил:

— Верно, Юэ Линь был найден Племенем Ремесленников и отправлен сюда вместо Ши Чи, чтобы выйти за меня замуж. Но на самом деле Юэ Линь — шаман. Его племя было уничтожено, и он один смог спастись благодаря защите воинов, но те воины погибли в пути. Юэ Линь потерял сознание у озера, и Юань Мэн привёл его в Племя Ремесленников.

— Но люди Племени Ремесленников не поняли, что Юэ Линь — шаман с глубокими знаниями! Они отправили его в Яньи! Юэ Линь — это дар Бога-Предка для Яньи! Огонь Яньи вечен, и пламя его охватит равнины! — закончил У Чэнь, поднимая настроение окружающим.

В храме шамана раздались громкие возгласы.

— Огонь Яньи вечен, и пламя его охватит равнины!

— Шаман Юэ Линь! — хором кричали люди.

Юань Хэхэ, стоявший в стороне, был в полном замешательстве. Как Юэ Линь вдруг стал шаманом? Да ещё и более могущественным, чем шаман Яньи? Ведь шаман Яньи был самым сильным шаманом в горном хребте Хуанцзи!

— Юэ Линь... шаман? — с недоверием посмотрел Юань Хэхэ на Юэ Линя, указывая на него связанными руками.

Янь Ху, стоявший рядом, опустил руку Юань Хэхэ:

— Ты что делаешь? Как ты можешь указывать на шамана Юэ Линя? Я тебе руку отрублю!

Юань Хэхэ был в полном смятении. Юань Мэн, его старший брат, нашёл шамана у озера, да ещё и более могущественного, чем шаман Яньи. Но вождь отправил шамана в Яньи... Юань Хэхэ чувствовал, что сходит с ума.

Шаман Яньи усмехнулся, встал и подошёл к Юэ Линю:

— Посмотрите на него, разве он похож на шамана? Это же просто мальчишка!

Все заколебались. У Чэнь, видя их реакцию, лишь улыбнулся и сказал:

— Возраст не имеет значения. Шаман, все видели, как мои кости были сломаны, а теперь я стою перед тобой. Ты можешь с чистой совестью сказать, что это не чудо, не магия шамана?

— Может быть, ты тоже можешь сращивать кости? Или восстанавливать разорванные внутренности? — холодным взглядом окинул У Чэнь шамана Яньи, заставив того содрогнуться.

Шаман Яньи, глядя на У Чэня, сказал:

— Но ты не можешь просто так позволить ему войти в наше племя!

— Шаман Яньи, ты ошибаешься. Моё вхождение в Яньи не зависит от У Чэня, от тебя или даже от вождя! Это решают жители племени Яньи. Им нужно, чтобы я сращивал их кости и лечил их раны, это их решение, а не твоё! — холодно произнёс Юэ Линь, глядя на шамана Яньи с нескрываемым отвращением.

— Ты... — шаман Яньи не мог вымолвить ни слова.

— Ты говоришь о возрасте? Мой учитель говорил, что путь познания у всех разный, и каждый шаман имеет свои сильные стороны. Например, шаман Яньи отлично разбирается в змеином яде, не так ли? — с усмешкой посмотрел Юэ Линь на Шуй И.

Шаман Яньи дрожал от ярости, но в глубине его глаз читался страх.

Он всё знает, он знает, что это я убил Хэй Мэна, а не Бог-Предок... Нет, нет, пока я не признаюсь, никто не сможет меня тронуть. Я же шаман, меня никто не посмеет убить!

— Ты же чужак, не из племени Яньи, почему мы должны тебе доверять? — в последней попытке шаман Яньи указал на Юэ Линя.

Все повернулись к Юэ Линю.

Юэ Линь, окружённый людьми, улыбнулся и сказал:

— Я шаман, потерявший своё племя, и я хочу остаться в Яньи. Я, Юэ Линь, клянусь присоединиться к Яньи. Если враг нападёт, я буду бесстрашен, верен и честен, не опозорю Бога-Предка! Я буду защищать слабых, не нарушая законов Неба!

Юэ Линь посмотрел на лица окружающих и продолжил:

— Как шаман, я посвящу свою жизнь спасению жизней. Я буду относиться к вам с уважением и благодарностью, буду исцелять, не жалея сил.

— Ваши страдания будут моей главной заботой. Я буду уважать каждого раненого, не допущу, чтобы возраст, болезнь, инвалидность, род, пол, статус или любые другие предрассудки встали между мной и пациентом. Я торжественно клянусь своей честью, ваша слава — это моя слава, я буду с вами до конца.

Все были потрясены клятвой Юэ Линя.

— Шаман, слава! — раздались восторженные крики молодёжи за дверью храма. Снаружи, под каменным навесом, собрались жители племени Яньи.

Некоторые старики и искалеченные воины стояли с покрасневшими глазами, слёзы наворачивались на их глаза.

Шаман Яньи всегда лечил сначала знатных, сколько людей умерло от инфекций, которые можно было предотвратить? Сколько людей лишилось конечностей из-за заражения?

— Шаман, слава.

Жители Яньи опустились на колени, они были простыми людьми племени, и сейчас они повторяли про себя клятву Юэ Линя.

— Ваши страдания будут моей главной заботой. Я буду уважать каждого раненого, не допущу, чтобы возраст, болезнь, инвалидность, род, пол, статус или любые другие предрассудки встали между мной и пациентом.

— Не слушайте его! Он обманывает вас! — яростно закричал шаман Яньи, почти сходя с ума от ярости. Он вышел за дверь храма и начал кричать на преклонивших колени жителей племени.

Юэ Линь вышел за дверь, оттолкнул шамана Яньи и обратился к жителям Яньи:

— Спасибо вам. Я клянусь делать всё возможное, чтобы лечить каждого жителя Яньи, сражаться бок о бок с воинами, защищать беззащитных и помогать каждому, кто обратится ко мне. Клянусь честью шамана, пусть Небо и Земля будут свидетелями.

Его слова прозвучали громко, разносясь по воздуху и достигая ушей каждого жителя Яньи.

— Шаман! Слава! — громкий крик раздался из толпы.

Это то, чего мы хотим!

Каждый житель Яньи смотрел на Юэ Линя с искренним уважением.

— Шаман! Слава! — каждый вождь в храме опустился на колени, и их голоса слились воедино.

У Ян подошёл к Юэ Линю, положил правую руку на грудь:

— Даже если горы превратятся в равнины, а равнины в горы, слава Яньи будет с тобой. Огонь Яньи вечен, и пламя его охватит равнины.

Глядя на преклонивших колени жителей Яньи, шаман Яньи дрожал от ярости.

— Добро пожаловать, Юэ Линь, в племя Яньи! — У Ян протянул руки, обнял Юэ Линя, но вдруг почувствовал холод в спине. Он взглянул на У Чэня, который смотрел на него с подозрением, и поспешил отпустить Юэ Линя.

Юэ Линь улыбнулся, посмотрел на У Чэня, стоявшего за У Яном, и подмигнул ему.

Шаман Яньи, стоявший в стороне, смотрел на Юэ Линя с ненавистью. Теперь он был бессилён. Всё из-за этого Юэ Линя! Если бы он умер, кто бы посмел так со мной обращаться? Именно из-за него они теперь так со мной разговаривают! Это всё из-за этого мерзавца! Почему он обладает такими глубокими знаниями? Почему он заслужил уважение жителей Яньи? Я шаман Яньи! Я единственный шаман Яньи!